

О.Ю. Динисламова

**Языковая репрезентация базовых эмоций ‘радость’, ‘печаль’
в мансийской языковой картине мира
(на материале соматических фразеологизмов)**

Аннотация. В статье рассматривается языковая репрезентация базовых эмоций радости и печали в мансийской языковой картине мира на материале соматических фразеологизмов. Целью статьи является описание выражения данных эмоций с помощью вербальных средств. Актуальность темы статьи определяется тем, что языковая репрезентация эмоций до настоящего времени не становилось объектом специального изучения в мансийском языке в русле соматической фразеологии.

Проведенное исследование продемонстрировало, что посредством соматической лексики в мансийском языке репрезентируется не только внутреннее эмоциональное состояние человека, но и внешние проявления эмоций. Было установлено, что спектр эмоций радости и печали в мансийской лингвокультуре достаточно обширен и отмечен национальной спецификой. В результате исследования особо был выделен наиболее продуктивный частотный соматический компонент, который лег в основу образования соматических фразеологических единиц, обозначающих эмоции и радости и печали – соматизм *sym* ‘сердце’.

Ключевые слова: мансийская языковая картина мира, манси, лингвокультура, фразеологические единицы, эмоции, соматические фразеологизмы, соматизмы, радость, печаль.

O.Yu. Dinislamova

**The linguistic representation of the basic emotions ‘joy’, ‘sadness’
in the Mansi language picture of the world (on the material
of the somatic phraseological units)**

Abstract. The article considers the linguistic representation of the basic emotions of joy and sadness in the Mansi language picture of the world on the material of the somatic phraseological units. The purpose of the article is description of expression of these emotions through the verbal means. The relevance of the article is defined by the fact that the linguistic representation of emotions till present time has not been the object of special study in Mansi language through the somatic phraseology.

The study demonstrated that by means of somatic vocabulary in Mansi language both the internal emotional and external expressions are represented. It was found that the range of emotions of joy and sadness in Mansi linguistic culture is quite extensive and is marked by national specificity. The most productive frequency somatic component *sym* ‘heart’ was found in the basis of the formation of somatic phraseological units denoting emotions of joy and sadness.

Key words: Mansi language picture of the world, Mansi, linguistic culture, phraseological units, emotions, somatic phraseology, somatism, joy, sadness.

В последние десятилетия XX века появился ряд работ в сфере исследования языковых репрезентаций эмоций человека, выполненных в русле антропоцентристской парадигмы, выдвигающей на первое место человека как субъекта и объекта речевой деятельности, при этом язык считается главной конституирующей характеристикой человека,

его важнейшей составляющей [1, 33]. Таким образом, антропоцентризм как направление не только лингвистики, но и других гуманитарных наук, подчеркнул важность вопроса изучения тех сфер, которые напрямую связаны непосредственно с человеком, и одной из таких важнейших сфер является сфера человеческих эмоций.

Объектом специального изучения в мансийском языке, в том числе в рамках соматической фразеологии, репрезентация эмоций до настоящего времени не становилась. В близкородственном же хантыйском языке сфере эмоций посвящен целый ряд научных трудов исследователя хантыйского языка В.Н. Соловар [2; 3; 4], а также Ю.Г. Миляховой [2] и Е.С. Молдановой [3]. В частности пристальное внимание ученых было уделено национально-культурным особенностям языковых единиц сферы психоэмоционального состояния и поведения человека, номинациям человека по внутренним параметрам, в том числе эмоциональным состояниям, способам выражения эмотивности. Работы данных исследователей позволяют утверждать, что в целом изучение эмотивной сферы на экстралингвистическом уровне является одним из приоритетных направлений современной обско-угорской лингвистической науки.

Итак, для описания разнообразия эмоциональных переживаний характерна тенденция выделять некоторый перечень базовых эмоций, иногда называемых прототипными или первичными [5, 14]. Базовые эмоции лежат в основе более сложных, вторичных эмоций. «Базовыми можно назвать те эмоции, которые имеют глубокие филогенетические корни, т.е. имеются не только у человека, но у животных» [6, 137]. По данным Л.А. Калимуллиной, современные исследователи дифференцируют более тридцати видов фундаментальных эмоций (в порядке уменьшения частотности упоминания): страх/ужас, гнев/ярость, отвращение, радость, удивление, печаль, любовь, желание, презрение, стыд/застенчивость, страдание/горе, ненависть, интерес, счастье и др. [7, 148].

Существует точка зрения, что из-за невозможности исчисления всех эмоциональных вариантов, неограниченного многообразия их названий, индивидуально-личностного и конкретно-ситуативного наполнения многих из них, динамичности, скоротечности и т.д. типологизировать эмоции вообще не надо, так как это бесплодно и самой феноменологией эмоций обречено на неудачу. Их можно только описывать в частных проявлениях, соотносить с мотивами, категоризировать и т.п. [8, 19].

В.И. Шаховский считает второстепенными для науки как дефиницию понятия «эмоция», которая практически невозможна из-за «расплывчатости самого концепта», так и точное определение конкретных эмоциональных модальностей. По его мнению, ценной является «наивное понимание» эмоций, лежащее в основе представления о них любого, даже самого неискушенного, носителя языка [9, 29]. «Для лингвистического анализа достаточно ограничиться наиболее частотными, фундаментальными эмоциями, которые наиболее легко различаются многочисленными эмоциональными оттенками, и смешанными многотональными эмоциями. Установить абсолютную адекватность языковых средств выражения всем оттенкам каждой эмоции невозможно. Действительный мир эмоций и их модельный мир (языковое отражение) никогда не будут совпадать» [9, 90].

Следует признать, что дать эмоциям исчерпывающее естественнонаучное определение является крайне затруднительным из-за произвольности дефиниции субъективного компонента феномена, в связи с чем в данной статье вслед за О.Д. Тарасовой будем рассматривать эмоции как «особый психонервный процесс положительного и отрицательного качества, оценивающий текущую ситуацию, ее значение для организма и отношение организма к ней, в том числе способным отражать вероятность удовлетворения актуальных потребностей и корректирующим адаптивное поведение. Другими словами, они представляют собой механизм индивидуальной адаптации, оценивающий адекватность взаимодействия организма со средой обитания в широком смысле этого слова» [8, 26].

В нашем исследовании мы остановимся на примерах вербализации одних из наиболее частотных и сильных базовых эмоций – эмоций радости и печали на материале соматических фразеологических единиц (далее СФЕ) мансийского языка, поскольку именно фразеологический фонд языка в наибольшей степени отражает обусловленные национальной культурой особенности мировосприятия его носителей. Устойчивые сочетания языка обретают роль культурного стереотипа, так как транслируют из поколения в поколение

характерный для народа стиль мировидения и передают культурно-национальные его традиции, выражая тем самым и характерные особенности его менталитета [2, 44].

Исследование языковых репрезентаций эмоций радости и печали проводится на основании лингвокультурологического подхода. Данный подход позволяет выявлять и раскрывать элементы культурной коннотации, помогает исследованию культурно-исторических интерпретаций эмоций носителей языка, раскрывает один из важнейших фрагментов языковой картины мира – эмотивный фрагмент – большого эмоционального фонда мансийского языка. Известно, что развитие культуры не может найти своей полной реализации без языка, который в своих основных функциях и служит инструментом выражения культурных смыслов. Эмоции человека запечатлены в идиомах, паремиологическом фонде языка, в образное основание которых включены символы, эталоны, мифологемы, архетипы, а также другие знаки, входящие или претендующие на такое вхождение в «символярный культуры» [10, 21].

Исследуя в настоящей работе репрезентацию базовых эмоций радости и печали, вслед за В.И. Шаховским, мы признаем, что в любом языке происходит лишь приблизительная вербализация переживаемых эмоций, поскольку язык в значительной степени отстает в адекватности их оформления: «языковое одеяло» никогда не может покрыть все «эмоциональное тело» человека: оно уже, с дырками, беднее, примитивнее [11, 13], а также считаем необходимым отметить, что мансийскому человеку, как и в целом северным народностям, свойственно рациональное отношение к действительности. Демонстрация собственных эмоций и чувств, как позитивных, так и отрицательных, не приветствуется в мансийской коммуникативной культуре. Сдержанность, уравновешенность, невозмутимость, спокойствие являются основными чертами мансийского коммуникативного поведения.

Эмоция радости

В данную группу мы определили СФЕ, выражающие веселое чувство, ощущение большого, полного, высшего душевного удовлетворения, называемого *радость*. По своей природе эмоция радости – это самая пози-

тивная эмоция, которую приятно испытывать всем. Радость – прежде всего положительная эмоция. По мнению известного американского психолога К. Изарда, «радость – это нечто большее, чем положительная установка на себя и на мир; это особого рода звено; это острое чувство торжества» [12, 238].

Эмоция радости имеет различные градации. Она реализуется в разнообразных, взаимосвязанных формах. Ее можно представить в виде перехода от слов со слабо выраженной семантикой до слов, имеющих сильное семантическое значение, например: удовлетворение, удовольствие, приподнятое настроение, веселье, счастье, восторг, ликование, душевное облегчение, душевное спокойствие. В наше исследование для более детального ознакомления с семантикой СФЕ, выражающих эмоции радости, в синонимический ряд с доминантой радость были включены эмоции душевного облегчения и спокойствия.

Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечают, что языковые средства выражения эмоций в высшей степени метафоричны. Эмоция практически никогда не выражается прямо, но всегда уподобляется чему-то. Поэтому наиболее адекватным лингвистическим описанием эмоций авторы считают описание через метафоры [13, 388].

Наиболее распространенными выражениями в мансийском языке, указывающими на место локализации эмоции радости, являются СФЕ с соматизмом *сым* ‘сердце’. С точки зрения лингвистики, сердце «относится к группе абстрактных концептов, описание которых в ЯКМ происходит через их сравнение по аналогии с наблюдаемыми объектами материального мира» [14, 11]. Мансийский язык, активно прибегая к СФЕ с соматизмом *сым*, использует различные способы метафоризации. Так, в сознании носителей языка сердце посредством биоморфной метафоры отождествляется с живым существом с признаком «сердце – живое существо», например: *Сым пугалтахтас* ‘Радоваться (букв.: Сердце резко забилося (заколотилось))’. Пример: *Пыгтем касаласлум, сымум та пугалтахтас* ‘Сыночка увидела, обрадовалась (букв.: Сыночка увидела, сердце так резко забилося (заколотилось))’. Наиболее многочисленной в мансийской языковой кар-

тине мира является группа антропоформных признаков, с помощью которых сердце можно представить в виде метонимии «сердце – человек», например: *Сым эрги* ‘Радоваться (букв.: Сердце поет)’. Пример: *Оам потыр суй хунтлым, сымум эрги* ‘Мамин голос слушающая, радуюсь (букв.: Мамин голос слушающая, сердце поет)’; *Сым сыйты* ‘Радоваться (букв.: Сердце радуется)’. Пример: *Торсалил муй-лунтавэсум, ты ур сымум сэгты* ‘Платок мне подарили, обрадовалась (букв.: Платок мне подарили, сердце обрадовалось)’; *Сым вөйт поваралы* ‘Радостно, приятно (букв.: Сердце в масле валяется)’. Пример: *Наң ёмас латчанын майгыс сымум вөйт поваралы* ‘От твоих хороших слов мне радостно (приятно) (букв.: От твоих хороших слов сердце мое словно в масле валяется)’; *Сым вөйт хуи* ‘Радостно, приятно (букв.: Сердце в масле лежит)’. Пример: *Тысир янытлавэсум, ань сымум аквотон вөйт хуи* ‘Так меня расхвалили, сейчас радостно (букв.: Так меня расхвалили, сейчас сердце мое как будто в масле лежит)’; *Сым вөйт өви* ‘Радостно, приятно (букв.: Сердце по маслу течёт)’. Пример: *Наң ётын хонхатсумен, ты ур сымум ань вөйт өви* ‘С тобой встретились, поэтому мне радостно (букв.: С тобой встретились, поэтому мое сердце сейчас по маслу течет)’.

Абстрактное понятие «радость» может переноситься на конкретное явление, например: *Сым кās* ‘Радость (букв.: Сердечная радость)’. Пример: *Нявраманум – ам сым кāsанум* ‘Дети мои – моя радость (букв. Дети мои – мои сердечные радости)’; *Сым тармыл ёмас* ‘Радостно, спокойно (букв.: На сердце хорошо)’. Пример: *Наң юв ёхтысын, сым тармыл ёмас* ‘Ты домой пришел, стало спокойно (букв.: Ты домой пришел, на сердце хорошо)’; *Сымт ёмасыг ёмтыс* ‘Радость, спокойствие (букв.: В сердце стало хорошо)’. Пример: *Ляххал хұлым, сымумт ёмасыг ёмтыс* ‘Весть услышав, радостно стало (букв. Весть услышав, в сердце стало хорошо)’.

Одними из репрезентативных исходных образов с компонентов *сым*, используемых при именовании эмоции радости, являются образы пространственного перемещения, например: *Сым нōх-лапи* ‘Радоваться (букв.: Сердце вверх взлетает (поднимается))’.

Пример: *Таве касалым, сымум нōх-лапыс* ‘Его увидев, так обрадовалась (букв.: Его увидев, сердце мое верх взлетело)’; образы физического воздействия, где сердце является объектом такого воздействия, например: *Сымум сома матарын пөлвес* ‘Испытывать неожиданную радость (любовь) (букв.: В сердце словно что-то воткнулось)’.

Пример: *Тав ам кātум вистэ, тōнт сымум сома матарын та пөлвес* ‘Он взял меня за мою руку, на сердце стало так радостно (букв.: Он взял меня за руку, в сердце словно что-то воткнулось)’.

В мансийской лингвокультуре, как и во множестве других, наблюдается уменьшение сердца в весе – «сердце – легкость, невесомость», например: *Сымт кұпнитыг ёмтыс* ‘Полегчало (букв.: В сердце легко стало)’. Пример: *Амти пāvлумн ёхтумумт, сымт купнитыг та ёмтыс* ‘В свой поселок приехав, на сердце полегчало (букв.: В свой поселок приехав, сердце легким стало)’; *Сым кұпнит* ‘Облегчение (букв.: Лёгкость сердца)’. Пример: *Сым купнит аман хотыл виңкве?* ‘Облегчение откуда же взять? (букв.: Легкость сердца откуда же взять?)’.

В мансийской лингвокультуре сердце может являться «вместилищем» радости, например: *Сым сэгтыл тагинтас* ‘Радоваться (букв.: Сердце радостью наполнилось)’.

Пример: *Няврам мовиньт хунтлым, сым сэгтыл тагинты* ‘Смех детей слушающая, радуюсь (букв.: Смех детей слушающая, сердце радостью наполняется)’.

Сердце может обладать предметными признаками, которые реализуются посредством артефактов «сердце – предмет», например: *Сымум ты покапи* ‘Испытывать радостное чувство (букв.: Сердце вот-вот треснет)’.

Также можно выделить такую базовую метафору, как «радость – тепло», например: *Сымумт рёгыңыг суйты* ‘На сердце радостно, хорошо (букв.: В моем сердце тепло ощущается)’.

Пример: *Матъёмас ёхтысын, сымумт усьта рёгыңыг суйты* ‘Хорошо что ты пришел, на сердце радостно стало (букв.: Хорошо что ты пришел, на сердце тепло ощущается)’.

В целом, соматизм *сым* может объединяться с различными предикатами в различных метафорических значениях: сердце поет,

радуется, поднимается, течет, лежит, купается, лопается, бьется и т.п.

Помимо СФЕ с соматизмом *сым* эмоция радости в мансийском языке может быть представлена СФЕ со следующими стержневыми соматическими компонентами: *пуңк* 'голова', *сам* 'глаз', *товыл* 'крыло', *кāt* 'рука', *лāгыл* 'нога'.

Голова во многих культурах считается самой главной частью человеческого тела, однако, в мансийской лингвокультуре соматизм *пуңк* 'голова', не является частотным и продуктивным в образовании СФЕ, выражающих как эмоцию радости, так и другие эмоции в целом, например: *Пуңкум ёңхамлас* 'Испытывать радостное чувство (букв.: Голова закружилась)'. Пример: *Агим касалым, сягтым пуңкум ёңхамлас* 'Дочь увидев, так обрадовалась (букв. Дочь увидев, от радости голова закружилась)'; внешнее проявление эмоции радости, например: *Пуңк нōх-āl-муңкв* 'Быть довольным собой (букв.: Голову вверх поднимать)'. Пример: *Эсгын лāтың хўнтамлас, пуңке нōх-āлмим та ўнлахолы* 'Хвалебные слова услышала, довольная сидит (букв.: Хвалебные слова услышала, голову вверх подняв посиживает)'.

Лексема *сам* 'глаз' является достаточно частотной и продуктивной в составе СФЕ, выражающих эмоции (в частности эмоций гнева, злости), но при описании эмоции радости СФЕ с данным соматизмом, так же как и СФЕ с соматизмом *пуңк*, используются преимущественно для отражения внешних проявлений эмоций или душевных ненаблюдаемых состояний и процессов, например: *Самыг суртгег* 'Радоваться (букв.: Глаза сверкают)'. Пример: *Улпыл матыр сягт ъньси, самаге суртгег* 'Наверное, какую-то радость имеет, радуется (букв. Наверное, какую-то радость имеет, глаза сверкают)'; *Сам хоньпыртаңкве* 'Жмурить глаза'. Пример: *Тāвен ёмас, сўнсэн, самаге нас хоньпыр-талыяге* 'Ему хорошо, смотри, глаза так и жмурит'; *Самыг вольгег* 'Радоваться (букв.: Глаза блестят)'. Пример: *Тамле мўйлупса касалас, самаге нас вольгег* 'Такой подарок увидела, так обрадовалась (букв.: Такой подарок увидела, глаза так и блестят)'; *Самаге хайтыгтэг* 'Радоваться (букв.: Глаза бегают)'. Пример: *Лāпкан ёхтысмён, нāврамум*

самаге сягтым тыг-тув та хайтыгтэг 'В магазин мы пришли, ребенок мой обрадовался (букв.: В магазин мы пришли, у моего ребенка глаза радостно туда-сюда бегают)'; *Самыг палыг-хартуңкве* 'Глаза вытаращить (распахнуть)'. Пример: *Юртэ касалас, сягтым самаге палыг-хартумтасаге* 'Друга увидел, обрадовался (букв.: Друга увидел, от радости глаза распахнул)'; *Самыг аквтон мовиньтэг* 'Радует (букв.: Глаза как будто смеются (улыбаются)'. Пример: *Ойка нāвраманэ ёт хонтхатас, самаге нас мовиньтэг* 'Мужчина с детьми встретился, обрадовался (букв.: Мужчина с детьми встретился, его глаза смеются (улыбаются)'; *Самаге сягтым сунсэг* 'Радостно смотреть (букв.: Глаза с радостью смотрят)'. Пример: *Нā ювле вантлас, ойка самаге сягтым сунсэг* 'Жена обратно вернулась, у мужа глаза радостно смотрят'.

В основе семантики подобных СФЕ лежат привычные нормы указания на душевное состояние человека путём проекции его чувств, намерений, переживаний на их внешние проявления.

Лексема *товыл* 'крыло' при репрезентации эмоции радости используется в контексте СФЕ как символ ничем не ограниченной свободы движения, мышления и действия, например: *Товлыңыг ёмтыс* 'Радоваться, испытывать счастье (букв.: Крылатым стал)'. Пример: *Ты хум тай аквтон товлыңыг ёмтыс* 'Этот мужчина такой счастливый (букв.: Этот мужчина как будто крылатым стал)'; *Аквтон товлыл яныгмавес* 'Радоваться, испытывать счастье (букв.: Будто крылья выросли)'. Пример: *Наң ёхтысын, ам аквтон товлыл яныгмавесум* 'Ты приехала, я очень обрадовался (букв.: Ты приехала, у меня как будто крылья выросли)'; *Товлыл вāрапавёс* 'Радоваться, испытывать счастье (букв.: Будто крылья приделали)'. Пример: *Ёмас лāххал хулым, аквтон товлыл вāрапавёсум* 'Хорошее известие услышав, я обрадовался (букв.: Хорошее известие услышав, как будто мне крылья приделали)'.

Внешне проявление радости можно репрезентировать с помощью СФЕ со стержневым парным компонентом *кāтын-лāглын* 'руки-ноги': *Кāт* 'рука', *лāгыл* 'нога': *Сягтың кāтын-лāглын патуңкве* 'Радоваться (букв.: С радостными руками-ногами стать)'.

Пример: *Оматэ ёхтыс, вāгим, āги сyгтың кāтыңыг-лāглыңыг патыс* ‘Мать приехала, ясно, что дочь радостной забежала (букв. Мать приехала, ясно, что дочь с радостными руками-ногами стала)’.

Как видно из материалов выборки, внешнее проявление эмоций радости имеет две основные формы: 1) неконтролируемые физиологические реакции духа на причину, вызвавшую эмоцию, например: сверкать глазами, глаза лучатся, глаза туда-сюда бегают, голова закружилась; 2) контролируемые двигательные реакции субъекта на фактор, вызывающий эмоцию, например: жмурить глаза, бить в ладоши, поднять голову.

Таким образом, среди компонентов, репрезентирующих эмоциональные состояния радости в мансийской языковой картине мира, были зафиксированы следующие соматизмы: сердце, голова, глаза, крыло, рука, нога, кровь. Материалы исследования показывают, что при выражении эмоции радости заметно превалируют органы и части тела верхней части туловища человека, а основным средством создания образности СФЕ мансийского языка при репрезентации эмоции радости является метафора. Исследование позволило установить, что, во-первых, в «наивной» картине мира носителей мансийского языка эмоция радости преимущественно локализуется в сердце. Фактический материал подтверждает и указывает на то, что соматизм *сым*, составляя самую многочисленную группу мансийских СФЕ, является наиболее продуктивным, частотным и употребительным компонентом при описании эмоционального состояния радости. Прочие вышеприведенные соматизмы в составе соответствующих СФЕ обладают меньшей частотностью употребления, являются немногочисленными по своему составу, используются преимущественно при выражении внешних проявлений эмоций. В-третьих, представленный анализ позволяет заключить, что наиболее употребительными метафорами, описывающими эмоцию радости, являются антропоморфные метафоры, метафоры пространственного перемещения и физического воздействия, при этом

пространственная метафора при выражении эмоции радости характеризуется движением в вертикальном направлении вверх, а также в горизонтальном направлении. Физической основой выражений, характеризующих эмоцию радости как метафорическое движение по вертикали, является наблюдение за поведением человека, испытывающего радость: она распрямляет человека и заставляет поднимать голову.

Эмоция печали

Представляя собой одну из фундаментальных человеческих эмоций, печаль является неотъемлемым компонентом духовной культуры. Эмоция печали имеет в мансийском языке определённую специфику вербализации, обусловленную присущей говорящим субъективностью интерпретации окружающей действительности.

Для более детального ознакомления с семантикой СФЕ, выражающих эмоции печали в синонимический ряд с доминантой печаль нами были включены следующие эмоции: расстройство, обида, грусть, тоска, страдание, горе, отчаяние, беспокойство, тревога.

Проведенное исследование показало, что в мансийской языковой картине мира эмоция печали, так же как и эмоция радости, преимущественно локализуется в сердце, при этом с помощью соматизма *сым* мансийский язык так же довольно активно и продуктивно прибегает к аналогичным способам метафоризации, как и при вербализации эмоции радости. Так, сердце посредством антропоморфной метафоры отождествляется с живым существом: «сердце – человек», например: *Сым тысты* ‘Печалиться, переживать (букв.: Сердце вздыхает)’. Пример: *Нявраманум лакква мингаласыт, ты урыл сымум тысты* ‘Дети мои разъехались, поэтому я печалюсь (букв.: Дети мои разъехались, поэтому сердце мое вздыхает)’; *Сым лёньси* ‘Печалиться, переживать, горевать (букв.: Сердце плачет)’. Пример: *Тав тāлэ сымум лёньси* ‘Без него страдаю (букв.: Без него сердце мое плачет)’.

Высокая степень интенсивности в состоянии печали репрезентируется посредством метафорической модели дисфункции сердца, например: *Сым маныгтаве* ‘Страдать,

горевать (букв.: Сердце разрывают)'. Пример: *Тамле с̄авын ёхтувёсум, ань сымум лакква маньгтаве* 'Такое горе пришло, сердце страдает (букв.: Такое горе пришло, сейчас сердце мое на куски разрывают)'; *Сым тёлпыл=кёлпыл пуги* 'Печалиться, переживать (букв.: Сердце кровью стучит)'. Пример: *Наңт̄алын олункв сымум сяр тёлпыл пуги* 'Без тебя живу в печали (букв.: Без тебя живу, сердце мое кровью стучит)'; *Сым титтыг=киттыг ты толматы* 'Печалиться, горевать (букв.: Сердце надвое вот-вот лопнет (разорвется))'. Пример: *Тамле с̄аватпит сымум титтыг ты толматы* 'В таком страдании очень горестно (букв.: В таком страдании сердце мое вот-вот надвое разорвется)'; *Сым с̄ярги* 'Печалиться, горевать (букв.: В сердце жжет)'. Пример: *Амти п̄авлум ялуңкв ат алымасум, таим̄агыс сымум с̄ярги* 'В свою деревню съездить не успела, поэтому печалюсь (букв.: В свою деревню съездить не успела, поэтому в сердце моем жжет)'.

Одними из репрезентативных исходных образов с компонентом *сым*, используемых при именовании эмоции печали, являются образы пространственного перемещения, при этом в пространственном перемещении отмечается движение сердца в вертикальных направлениях вниз, вверх-вниз, вверх: *Сымум ёл ты паты* 'Расстраиваться, печалиться, горевать (букв.: Сердце вот-вот упадет)'. Пример: *Сяр н̄эматыр ул л̄авён, сымум ёл ты паты* 'Совсем ничего мне не говорите, а то я расстроюсь (букв.: Совсем ничего мне не говорите, а то сердце мое упадет); *Сымум аквтон нас пахвтасьлаве* 'Печалиться, беспокоиться, тревожиться (букв.: Сердце будто кто-то перекидывает (подбрасывает))'. Пример: *Аман м̄атыр ёмты, сымум аквтон нас пахвтасьлаве* 'Что-то, наверное, произойдет, очень беспокойно (букв.: Что-то, наверное, произойдет, сердце мое словно кто-то подбрасывает)'; *Сым турын ёхтыс* 'Печалиться, переживать (букв.: Сердце к горлу подошло)'. Пример: *Таве хунтлым сымум сяр турын ёхтыс* 'Его слушая его, отчаиваюсь (букв.: Его слушая, сердце мое к горлу подошло)'.

Репрезентативными исходными образами являются также образы физического воздей-

ствия, где сердце является объектом такого воздействия, например: *Сым таңыртаве* 'Переживать, печалиться (букв.: Сердце сдавливают)'. Пример: *Тав минас, сымум нас таңыртаве* 'Он ушел, я переживаю (букв.: Он ушел, сердце мое так и сдавливает)'; *Сым таңралаве* 'Печалиться, переживать (букв.: Сердце мнут (сжимают, щиплют))'. Пример: *Люль ұлум в̄арсум, сымум ань таңралаве* 'Плохой сон видела, теперь переживаю (букв.: Плохой сон сделала, теперь сердце мнут)'; *Сым касаил яктаве* 'Переживать, печалиться, горевать (букв.: Будто сердце ножом режут)'. Пример: *Туп ты урыл номылмат̄эгум, сымум касаил та яктаве* 'Только об этом вспомню, начинаю переживать (букв.: Только об этом вспомню, сердце мое ножом резанут)'; *Сым пелялаве* 'Печалиться, переживать' (букв.: Сердце колот (острым)'. Пример: *Тав м̄агсылэ ань сымум акваг та пелялаве* 'Из-за него теперь все переживаю (букв.: Из-за него теперь сердце мое все время колот)'; *Сым якытлаве* 'Печалиться, страдать (букв.: Сердце разрезают (на кусочки))'. Пример: *Тав урет номсым, сымум нас якытлаве* 'О нем думая, так сильно переживаю (букв.: О нем думая, будто сердце разрезают)'; *Сым а̄гмыл пинвесум* 'Переживать, печалиться, грустить (букв.: Сердечную боль на меня положили)'. Пример: *Т̄ан уранылт номсым, сым а̄гмыл ты пинвёсум* 'О них думая, все переживаю (букв.: О них думая, будто сердечную боль на меня положили)'.

В основе некоторых мансийских СФЕ лежит представление о печали как тяжёлом, гнетущем сердце эмоциональном грузе, при этом наблюдается увеличение сердца в весе «сердце – тяжесть», например: *Сым т̄арвит* 'Печаль, переживание (букв.: Сердца тяжесть)'. Пример: *Ам ат мин̄эгум, а̄нумн сым т̄арвит ат эри* 'Я не пойду, мне переживания не нужны (букв.: Я не пойду, мне сердечная тяжесть не нужна)'; *Сым тарвитыл ёхтувесум* 'Печалиться, тосковать (букв.: На сердце пришла сердечная тяжесть)'. Пример: *Сартын ат номсасум, тувыл сым т̄арвитыл ты ёхтувесум* 'Сначала (старалась) не думать, но потом затосковала (букв.: Сначала (старалась) не думать, но потом на сердце пришла тяжесть)'.

Сердце может являться «вместилищем» печали, горя, например: *Сымум с̄аватпил тагинтас* 'Горевать (букв.: Сердце горем наполнилось)'. Пример: *Татем т̄арви-тыңыг олункве патыс, сымум с̄аватпил нас тагинтас* 'Так тяжело стало жить, горевать (букв.: Так тяжело стало жить, сердце горем полностью наполнилось)'.

Также можно выделить такую базовую метафору, как «печаль – холод», например: *Сым яңкыл сольвес* 'Печалиться, переживать (букв.: Сердце льдом оледенело)'. Пример: *Н̄яврамум минас, н̄эматыр в̄арункве ат в̄ерм̄егум, сымум сома яңкыл сольвес* 'Ребёнок уехал, ничего не могу делать от печали (букв.: Ребёнок уехал, ничего не могу делать, сердце словно льдом оледенело)'.

Про человека, который поддается эмоциям печали, грусти, переживаниям, говорят, что он *Сыме ат с̄алиты* 'Печалиться, страдать (букв.: Сердца своего не жалеет)'. Пример: *Тас̄авит т̄ал минас, иң та тысты, сыме ат с̄алитытэ* 'Столько лет прошло, все еще по нему вздыхает, печалится (букв.: Столько лет прошло, все еще по нему вздыхает, сердца своего не жалеет)'.

Помимо СФЕ с соматизмом *сым* эмоция печали в мансийском языке может быть представлена СФЕ с другими стержневыми соматическими компонентами: лицо, глаза, голова, плечи, руки, нос, губы, душа, слезы.

В печали лицо человека выглядит поблекшим, глаза кажутся тусклыми, грустными. Об отражении эмоции печали на лице человека говорят следующие мансийские СФЕ: *Вильтэ хот-с̄енхатас* 'Лицо побледнело (букв.: Лицо его совсем поблекло)'. Пример: *Аман м̄атыр тав ётэ ёмтыс, вильтэ хот-с̄енхатас* 'Может что-то с ним случилось, он бледный (букв.: Может что-то с ним случилось, лицо его совсем поблекло)'; *Самаге тыстым сунсэг* 'Грустный (букв.: Его глаза тоскуя глядят)'. Пример: *Тактетэ х̄ультыс, таим̄агыс самаге тыстым сунсэг* 'Одиноким остался, потому тоскует (букв.: Одиноким остался, поэтому его глаза его, тоскуя, глядят)'.

Печаль, признаки подавленности, удрученности, обиды проявляются во внешнем виде человека. Руки, голова, плечи, глаза опечаленного человека опущены, что находит отражение в следующих мансийских

СФЕ: *Пункрисе х̄уылтым (таратым) л̄оляхолы* 'Расстраиваться, печалиться (букв.: Головушку склонив (опустив) стоит)'. Пример: *Та ойкарысь татем с̄аль, пункрисе х̄уылтым (таратым) л̄оляхолы* 'Того мужичка жаль, он расстроен (букв.: Того мужичка жаль, он головушку опустил)'; *Ваңнаге ёлаль тартым уңлы* 'Грустить, быть опечаленным (букв.: Плечи вниз опустив сидит)'. Пример: *Наң м̄анрыг ваңнаге ёлаль тартым уңлы?* 'Ты чем опечален? (букв.: Ты почему плечи вниз опустив, сидишь?)'; *К̄атаге ёлаль таратасаге* 'Опечалиться, отчаяться, загрустить (букв.: Руки вниз опустил)'. Пример: *Письматэ л̄овиньтастэ, тувыл к̄атаге ёлаль та таратасаге* 'Письмо он прочел и опечалился (букв.: Письмо он прочел, потом руки вниз опустил)'; *Самаге ёл таратым уңлы* 'Быть обиженным, опечаленным (букв.: Глаза вниз опустив, сидит)'. Пример: *Ты кос н̄эматырыл ат л̄аввес, самаге ёл таратым та уңлы* 'Вроде ничего ему и не сказали, а он обиделся (букв.: Вроде ничего ему не сказали, а он глаза вниз опустив, сидит)'. В образе данных фразеологизмов сочетаются универсальная архетипическая (характерная для древнейших форм сознания) символика жестов и противопоставление «верх – низ». Негативные эмоции, как видно, связываются с представлением о пребывании внизу.

В образе фразеологизмов: *Н̄ёл ёхты* 'Обижаться (букв.: Отворачивать нос)'. Пример: *Аман манарыл л̄авыслум, н̄ёл ёхтым та минас* 'Не знаю, что я ему сказал, он ушел обиженным (букв.: Не знаю, что ему я сказал, он, отвернув нос, ушел)'; *Н̄ёлэ хасумталым уңлахолы* 'Быть обиженным (букв.: Носом подергивая (шмыгая) сидит)'. Пример: *Тав палтэ м̄уйлуңкве кос с̄ялтсум, тав н̄ёлэ хасумталым уңлы* 'К нему в гости как бы зашла, а он сидит обиженный (букв.: К нему в гости как бы зашла, а он носом подергивая сидит)' – находят отражение телесная и физиологическая метафоры, т.к. любой жест отождествляется с внутренним состоянием человека. Положение носа, отвернутого от собеседника, в образе фразеологизма метонимически обозначает знак обиды.

Внешнее проявление обиды можно увидеть в следующих примерах с соматизмом *питьми* 'губы': *Питьмияге нас т̄орг̄ег*

‘Сильно обидеться (букв.: Губы его так и трясутся)’. Пример: *Ты лāтңыт хўнтам-лас, питьмияге нас тōрггē* ‘Эти слова услышав, он сильно обиделся (букв.: Эти слова услышав, губы его так и затряслись)’; *Питьмияге та хартсаге* ‘Обидеться (букв.: Натянуть губы)’. Пример: *Я-та, ул нōвѣлын-я, сўнсэн, питьмияге та хартсаге* ‘Ну ладно, не трогай его, видишь, обиделся (букв.: Ну ладно, не трогай его, видишь, губы натянул)’.

В ходе исследования были выявлены единичные примеры эмоции печали с лексемой *лылы* ‘душа’: *Лылым тув марыс* ‘Плохо на душе (букв.: Душе=моей стало тесно)’. Пример: *Тав ам колум тара минас, ам лылым сяр тув марыс* ‘Он мимо моего дома прошел (не зашел), у меня так плохо на душе (букв.: Он мимо моего дома прошел (не зашел), душе моей стало тесно)’; *Лылым ты тармахты* ‘Очень плохо на душе (букв.: душа моя вот-вот опустится (вниз))’. Пример: *Ты ляххалыл татем рохтысум, сяр лылым ты тармахты* ‘Этой новости я так испугалась, так плохо стало на душе (букв.: Этой новости я так испугалась, душа моя вот-вот вниз опустится)’.

Применительно к обиженному человеку, готовому пустить слезы, используются фразы: *Самвитанэ ляпат ѓлэгыт* ‘Обижаться (букв.: Слезы его близко расположены)’. Пример: *Тавен тай сяр нэматыр лāвуңкве ат хōйхаты, самвитанэ ляпат ѓлэгыт* ‘Ему совсем ничего говорить не стоит, сразу обижается (букв.: Ему совсем ничего говорить не стоит, его слезы близко расположены)’; *Самвитанэ ляпат ѓньсиянэ* ‘Обижаться (букв.: Слезы свои близко держит)’. Пример: *Та āги самвитанэ ляпат ѓньсиянэ* ‘Та девушка обидчивая (букв.: Та девушка слезы свои близко держит)’.

Вышеприведенные примеры показывают, что внешние проявления эмоции печали или душевных ненаблюдаемых состояний и процессов имеют две основные формы: 1) неконтролируемые физиологические реакции тела на причину, вызвавшую эмоцию, например: лицо поблекло, глаза потухли, губы трясутся, нос повесил; 2) контролируемые двигательные реакции субъекта на фактор, вызывающий эмоцию, например: отворачивать нос,

натянуть губы, повесить голову.

Таким образом, среди компонентов, репрезентирующих эмоциональное состояние печали в мансийской языковой картине мира, были зафиксированы следующие соматизмы: лицо, глаза, голова, плечи, руки, нос, губы, душа, горло, слезы. Исследуемый материал позволяет утверждать, что при выражении эмоции печали, как и при выражении эмоции радости, доминирует верхняя часть туловища, и основным средством репрезентации эмоции является метафора. Исследование показало, что, во-первых, в картине мира носителей мансийского языка эмоция печали, как и эмоция радости, преимущественно локализуется в сердце, которое согласно наивной анатомии является «вместилищем» печали. Во-вторых, лексема *сым* составляет самую многочисленную группу СФЕ при выражении эмоции радости, а также является наиболее продуктивной, частотной и употребительной при образовании СФЕ, выражающих эмоции печали. Другие соматизмы в составе СФЕ обладают меньшей частотностью употребления, являются немногочисленными по своему составу и в основном используются для выражения внешних проявлений эмоций. В-третьих, эмоция печали воспринимается как эмоциональный «груз», обременяющий, гнетущий сердце своей тяжестью. В-четвертых, печаль ассоциируется с причинением боли. В-пятых, представленный анализ позволяет отметить, что наиболее употребительными метафорами, описывающими эмоцию печали, являются антропоморфные и предметные метафоры, метафоры пространственного перемещения и физического воздействия, а также метафорические образы дисфункции органов, в частности сердца. В-шестых, особенностью пространственной метафоры при выражении эмоции печали в мансийском языке является движение в вертикальном направлении не только вниз, как, например, в русской языковой картине мира, но также вверх (сердце к горлу подошло) и вверх-вниз (будто сердце подбрасывают). Физической основой выражений, характеризующих эмоцию печали как метафорическое движение по вертикали, является наблюдение за поведением человека, испытывающего печаль: она сгибает человека, заставляет опустить голову.

Итак, настоящее исследование позволяет нам сделать следующие выводы:

Языковая репрезентация базовых эмоций радости и печали человека в мансийском языке на материале соматических фразеологизмов может быть исследована на базе гипотезы существования мансийской языковой картины мира, в которой за каждым исследованным соматизмом, за каждой соматической фразеологической единицей стоит оязыковленный фрагмент образа мира мансийской культуры. Исследование показало, что во фразеологическом фонде мансийского языка существует достаточно много средств для выражения эмоций радости и печали на основе различных СФЕ. Анализ продемонстрировал достаточно оформленное оценочное отношение носителей мансийского языка к исследуемым эмоциям: к радости – положительно, к печали – отрицательно.

Общей особенностью эмоциональных состояний радости и печали является то, что данные эмоции носят временный характер и имеют ограниченный объём средств описания для обозначения не постоянных, а временных стадий эмоционального состояния человека и приписывания ему признаков, актуальных для того конкретного отрезка времени, когда человек испытывает то или иное эмоциональное состояние.

Среди компонентов, репрезентирующих эмоциональные состояния радости и печали в мансийской языковой картине мира, были зафиксированы следующие соматизмы, имеющие символическую ценность для носителей мансийского языка и культуры: для эмоции радости – сердце, голова, глаза, крыло, рука, нога; для эмоции печали – сердце, лицо, глаза, голова, плечи, руки, нос, губы, душа, горло, слезы. Фактический материал позволил установить, что самую многочисленную группу СФЕ, репрезентирующих как эмоцию радости, так и эмоцию печали, являются ФЕ с компонентом *сым* 'сердце', что обуславливается некой культурной информацией, закрепившейся в этом органе, как символе. Сердце является средоточием человеческих эмоций и чувств, именно поэтому вокруг него расположились СФЕ, передающие различные эмоционально-психологические состояния человека.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что основным средством создания образности СФЕ мансийского языка при репрезентации эмоций и радости и печали является метафора – перенос имени по сходству признаков при отсутствии реальных связей между прямым и переносным значениями. Нами были выявлены следующие, наиболее продуктивные типы метафор при выражении исследуемых эмоций: антропоморфная, предметная, метафоры пространственного перемещения, физического воздействия, метафоры дисфункции органов (при выражении эмоции печали). В основе антропоморфной метафоры, активно кодирующей исследуемые эмоции, лежат такие явления, как персонификация и олицетворение. В основе предметной метафоры находятся предметные признаки, которые реализуются посредством артефактов «сердце – предмет». Основой метафоры физического воздействия является признак «сердце – объект воздействия». Относительно метафоры пространственного перемещения особо стоит отметить, что если в русской языковой картине мира эмоции радости и печали метафорически противопоставлены как верх – низ: радость – верх, печаль – низ, то в мансийской картине при выражении эмоции печали наблюдается метафорическое движение в вертикальном направлении вниз, вверх и вверх-низ, тогда как эмоция радости характеризуется движением в вертикальном направлении вверх, а также в горизонтальном направлении. Физической основой метафорических выражений, характеризующих настроение посредством глаголов движения по вертикали, является наблюдение за поведением человека, испытывающего те или иные эмоции: радость распрямляет человека и заставляет поднять голову, тогда как грусть гнетет человека, и он опускает голову. В метафорах такого рода также актуализируются архетипические ассоциации: чувство концептуализируется как пространство, высшие точки которого предназначены для локализации положительных и одобряемых эмоциональных состояний, нижние – негативных, осуждаемых. Метафорическая модель «дисфункция органов» указывает на высокую степень интенсивности эмоционального состояния печали. Примеров, основанных на

данной метафорической модели применительно к эмоции радости, выявлено не было.

Стоит отметить, что большая часть СФЕ в мансийском языке при репрезентации эмоций радости и печали имеет эквиваленты в русском языке. Однако многие СФЕ русского языка не имеют эквивалентов в мансийском языке. Так, например, в данной работе нами были выявлены единичные примеры с лексемой *душа*,

тогда как в русском языке существует большое количество СФЕ с данным соматизмом. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что либо в мансийском языке аналоги русских СФЕ со стержневым компонентом душа выражаются посредством иных соматических компонентов, в частности посредством соматизма *сым* ‘сердце’, либо такие фразеологизмы являются безэквивалентными.

Список литературы

1. Белая, Е.Н. Теоретические основы исследования языковых и речевых репрезентаций базовых эмоций человека (на материале русского и французского языков) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Белая. – Омск, 2006. – 211 с.
2. Миляхова, Ю.Г. Национально-культурные особенности языковых единиц сферы психоэмоционального состояния и поведения человека (на материале шурышкарского и казымского диалектов хантыйского языка) [Текст] / Ю.Г. Миляхова, В.Н. Соловар // Вестник угроведения. – 2013. – № 2 (12). – С. 44–49.
3. Соловар, В.Н. Номинации человека по внутренним параметрам (на материале казымского диалекта хантыйского языка) [Текст] / В.Н. Соловар, Е.С. Молданова // Вестник угроведения. – 2011. – № 3 (6). – С. 33–37.
4. Соловар, В.Н. Способы выражения эмотивности в хантыйском языке [Текст] / В.Н. Соловар // Вестник угроведения. – 2012. – № 3 (10). – С. 60–68.
5. Вартамян, Г.А. Эмоции и поведение [Текст] / Г.А. Вартамян, Е.С. Петров. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1989. – 144 с.
6. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2001. – 752 с.
7. Калимуллина, Л.А. К вопросу о языковой дифференциации эмоций [Текст] / Л.А. Калимуллина // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11–13 декабря 2003 г.): труды и материалы: в 2 т. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – Т. 1. – С. 148–150.
8. Тарасова, О.Д. Анализ лингвокультурологического поля «эмоции» в сопоставительном аспекте (на материале английского и русского языков) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / О.Д. Тарасова. – Москва, 2009. – 170 с.
9. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [Текст] / В.И. Шаховский. – Воронеж: изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 190 с.
10. Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры [Текст] / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1999. – С. 13–24.
11. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций [Текст] / В.И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
12. Изард, К.Е. Эмоции человека [Текст] / К.Е. Изард. – М.: изд-во МГУ, 1980. – 439 с.
13. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Д. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387–393.
14. Романова, Е.А. Устойчивые сочетания с компонентом сердце в английском и немецком языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Е.А. Романова. – Петропавловск-Камчатский, 2007. – 20 с.

References

1. Belaya, E.N. *Teoreticheskie osnovy issledovaniya jazykovykh i rechevykh reprezentacij bazovykh jemocij cheloveka (na materiale russkogo i francuzskogo jazykov)* [The theoretical basis of the study of language and speech representations of basic human emotions (in the Russian and French languages)]. Omsk, 2006. 211 p.

2. Milyakhova, Yu.G., Solovar, V.N. *Nacional'no-kul'turnye osobennosti jazykovyh edinic sfery psihojemotional'nogo sostojanija i povedenija cheloveka (na materiale shuryshkarskogo i kazymskogo dialektov hantyjskogo jazyka)* [National and cultural peculiarities of language units of the sphere of psycho-emotional state and behavior (based on the Kazym and Shuryshkar dialects of Khanty language)]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric studies], 2013, no. 2(12), pp. 44–49.
3. Solovar, V.N., Moldanova, E.S. *Nominacii cheloveka po vnutrennim parametram (na materiale kazymskogo dialekta hantyjskogo jazyka)* [Nominations of the man in accordance with the internal parameters (based on the Kazym dialect of Khanty language)]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric studies], 2011, no. 3(6), pp. 33–37.
4. Solovar, V.N. *Sposoby vyrazhenija jemotivnosti v hantyjskom jazyke* [Ways of expressing of emotiveness in Khanty language]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric studies], 2012, no. 3(10), pp. 60–68.
5. Vartanyan, G.A. *Jemocii i povedenie* [Emotions and behavior]. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otделение Publ., 1989. 144 p.
6. Ilyin, E.P. *Jemocii i chuvstva* [Emotions and feelings]. Saint-Petersburg: Piter Publ., 2001. 752 p.
7. Kalimullina, L.A. *K voprosu o jazykovoj differenciacii jemocij* [To the question of language differentiation of emotions]. *II Mezhdunarodnye Bodujenovskie chtenija: Kazanskaja lingvisticheskaja shkola: tradicii i sovremennost' (Kazan', 11–13 dekabrja 2003 g.): Trudy i materialy: V 2 t. Pod obshh. red. K.R.Galiullina, G.A.Nikolaeva* [II International Baudouin readings: the Kazan linguistic school: traditions and modernity (Kazan, December 11–13, 2003): Works and materials: In 2 vol. Ed. by K.R. Galiullin, G.A. Nikolaev]. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta Publ., 2003. Vol. 1. pp.148–150.
8. Tarasova, O.D. *Analiz lingvokul'turologicheskogo polja «jemocii» v sopostavitel'nom aspekte (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov)* [The analysis of the linguistic and cultural field «emotions» in the comparative aspect (on the material of English and Russian languages)]. Moscow, 2009. 170 p.
9. Shakhovskiy, V.I. *Kategorizacija jemocij v leksiko-semanticheskoy sisteme jazyka* [Categorization of emotions in the lexico-semantic system of language]. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta Publ., 1987. 190 p.
10. Telia, V.N. *Pervoocherednye zadachi i metodologicheskie problemy issledovanija frazeologicheskogo sostava jazyka v kontekste kul'tury* [Priorities and methodological problems in the study of the phraseological composition of language in the context of culture]. *Frazeologija v kontekste kul'tury* [Phraseology in the context of culture]. Moscow: Shk. «Jaz. rus. kul'tury» Publ., 1999. pp. 13–24.
11. Shakhovskiy, V.I. *Lingvisticheskaja teorija jemocij* [Linguistic theory of emotions]. Moscow: Gnozis Publ., 2008. 416 p.
12. Izard, K.E. *Jemocii cheloveka* [Human emotions]. Moscow: Izd-vo MGU Publ., 1980. 439 p.
13. Lakoff, D., Dzhonson, M. *Metaforj, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moscow: Progress Publ., 1990. pp. 387–393.
14. Romanova, E.A. *Ustojchivye sochetanija s komponentom serdce v anglijskom i nemeckom jazykah* [The idioms with the component 'heart' in English and German languages]. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2007. 20 p.